

Зоя Сокол

Зоя Сокол

Лучшая подружка
Мэри Сью

Роман

Москва, 2015
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С59

Художник
С. А. Григорьев

Сокол З. К.

С59 Лучшая подруга Мэри Сью: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 312 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2079-7

Попасть можно по-разному. Можно умереть, стать жертвой неправильного ритуала или же банального несчастного случая. Можно провалиться в межмировой переход, коснуться случайно найденного артефакта. А можно просто оказаться не в том месте, не в то время и... не с теми людьми. Казалось бы, ничего особенного: две подруги, чужой мир, бездна обаятельных мужчин и Великая Миссия по спасению мира на горизонте. Все так! Так, да не так! Кто настоящий, а кто играет придуманную роль? Кто враг, а кто на самом деле верный товарищ? Кто любит, а кто просто манипулирует? Столько вопросов и ни одной подсказки! Но время все расставит по местам... И к концу путешествия каждый сможет ответить на главный вопрос всей этой истории: кто же все-таки сама Мэри Сью, а кто ее лучшая подруга?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Сокол З. К., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2079-7

Мэри Сью — общепринятое название женского персонажа, занимающего центральное место в повествовании, даже если она и не главный герой. Этот персонаж обладает преувеличенными и нереалистичными достоинствами, способностями и везением. В основном Мэри Сью бывает двух типов: обладает яркой красивой внешностью или, наоборот, преувеличенно неприметной, может быть душой компании или, наоборот, быть голосом разума, который изначально никому особо не нравится, но постепенно все проникаются к Мэри Сью симпатией или влюбляются в нее. Мэри Сью всегда всех спасает, всегда придумывает выход из сложной ситуации, так как умнее и смекалистее даже самых умных персонажей книги, и к ней прислушивается даже главный герой.

ПРОЛОГ

Катерина и Златослава дружили с детства, и трудно было бы найти двух более непохожих людей. Катерина, которая нынче требовала, чтоб ее называли исключительно Кэт, — человек вдохновения. Она со страстью бралась воплощать в жизнь каждую новую идею. Но рвения хватало ненадолго, и девушка быстро «перегорала», не доводя начатое до конца. В итоге в ее двадцать два у Катерины не было ни работы, ни образования, ни постоянного места жительства. Зачем работать, если есть обеспеченные родители? Учиться скучно, жить в одном и том же месте не получается — то пожар, то потоп, то соседи-идиоты не понимают, что устраивать вечеринку без громкой музыки все равно что закусывать без выпивки.

Другое дело — Златослава. Она отличалась умом и образованностью, умноженными на хорошее воспитание, что являлось заслугой родителей-педагогов.

Насколько одна обожала авантюры, плюя на осторожность, самосохранение, а зачастую законность каждого предприятия, настолько же вторая предпочитала покой и уют. И кстати, не последнюю роль в формировании ее предпочтений сыграла дружба с неугомонной Кэт.

Так же, как характер, разительно отличалась и их внешность.

Катерина — модельной внешности высокая голубоглазая блондинка. Природа наделила ее выдающимися формами и потрясающе стройной фигурой, которая была предметом зависти многих подруг. Кэт могла позволить себе есть все, что угодно, в любых количествах, и совершенно не поправлялась. Остальным девушкам из их окружения приходилось морить себя голодом и ходить по фитнес-центрам так же регулярно, как и на работу. Такой подарок от матушки-природы Катерина воспринимала как должное. Единственное, что она любила по-настоящему, — это свои белокурые локоны. По ее искреннему убеждению, именно они, а не грудь третьего размера, помогали покорять мужчин.

Злата — практически полная противоположность своей лучшей подруге. Чуть ниже среднего роста, симпатичная, но не более того, брюнетка. Обладая неплохой фигурой, девушка предпочитала одежду спортивного покроя, скрывающую все ее достоинства. Очень простая стрижка каре и неброский макияж (а зачастую и его полное отсутствие) словно делали ее невидимой на фоне яркой и экзальтированной Катерины.

Многих удивляла крепкая дружба девушек. Злата просто смирилась с данным фактом, а Кэт не могла этому радоваться. Она никогда не забывала о своей лучшей подруге, ввязываясь в очередное сомнительное предприятие.

Злата как раз работала над своей дипломной работой, когда в дверь очень настойчиво постучали, грозя снести ее с

петель. Среди всех знакомых только один человек так ходил к ней в гости. К сожалению, не Винни Пух.

— И тебе доброго вечера, Катя, — обреченно сказала Злата, открыв дверь.

Подруга, которая так и застыла с поднятой для стука рукой, после секундного замешательства все же отмерла и царственно шагнула в квартиру.

— Лэтти... — Это обращение заставило Златославу поморщиться, как от боли. Ей оно совершенно не нравилось, но раз уж Катерина чего решит, то проще скрипя зубами промолчать. — Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты звала меня Кэт?! Ты же знаешь, что так принято в богемной тусовке, где я сейчас вращаюсь!

Ага, как же! Богемная тусовка!

Знала она эту «богему». Тусовка на самом деле всегда была одна и та же. Там собралось шесть человек, понятия не имевших, что им нужно в этой жизни для счастья. Как нынче модно говорить, они искали себя. А вернее, попросту морочили голову себе и другим. К огромному сожалению Златославы, Катерина давно и прочно попала под влияние этой самой тусовки. Сейчас они, слава богу, богема, рассекающая в мехах, причем натуральных (благо на деньги своих родителей они могли позволить себе и не такое). А четыре месяца назад они были радикально настроенными защитниками прав животных. До конца своих дней Злата будет помнить, как они с Катериной бросили бутылку с «коктейлем Молотова» в витрину дорогого бутика, торгующего мехами. Это должно было стать акцией протеста. Но то ли стекла оказались бронированными, то ли девушки слабо кинули бутылку, да только она отскочила и разбилась об асфальт прямо под ногами у самих горе-поджигательниц. Акция протеста чудом не превратилась в акт самосожжения ради братьев наших меньших.

— Хорошо, Кэт, — покорно согласилась Злата, понимая, что если подруга сейчас затянет лекцию про то, как прекрасна богемная жизнь, то не закончит как минимум до утра. Про максимум и думать было страшно. Как-никак Злате еще нужно было писать дипломную работу.

На удивление, Катерина удовлетворилась простым «хорошо» и перешла к сути дела.

— Слушай, Злата, я к тебе по очень важному делу...

— По другим делам ты сюда не ходишь, — не удержалась от шпильки хозяйка квартиры.

— Ну я ж на полном серьезе! — надула губки Кэт. — Смотри, что у меня есть!

Она достала из своей модной серой сумки предмет размером с блокнот-еженедельник, завернутый в простую холщовую ткань. Когда Катерина развернула сверток, Злата поняла, что была недалеко от истины. Внутри оказалась небольшая книжца в кожаном переплете, с металлической застежкой.

— Что это? — заинтересовалась Златослава. Вещь выглядела довольно старой.

— Об этом я хотела тебя спросить, — ответила Кэт и передала книжицу подруге.

Злата закатила глаза, беря ее. Естественно. Есть ноутбук и планшет. Откуда Кэт теперь знать, как выглядит книга?

— Судя по тому, что корешок сбоку, это книжка, — сделала вывод Злата после беглого осмотра. Ее пальцы ласково пробежались по тиснению на обложке. — Очень оригинальный орнамент, сейчас такой не встретишь. Где ты это взяла?

— Ну, скажем так, нашла, — уклончиво ответила Катерина. — Так, зачем это нужно? Это можно продать подороже?

Злата неопределенно пожала плечами. К тому, что подруга все пытается продать подороже, девушка уже привыкла. Денег, которые весьма небедные родители давали Катерине на карманные расходы, богемной тусовщице никогда не хватало. Хотя бы потому, что большую их часть она спускала на свои сомнительные развлечения. Ну откуда Златославе знать, зачем нужна эта книжка? В который раз уверенность Катерины в том, что подруга умна, как суперкомпьютер, сыграла с ней злую шутку.

— Понятия не имею, — немного резко ответила Златослава, но книжечку все же не отдала. Ей как раз попалось на

глаза несколько слов, которые можно было кое-как прочитывать. Что она незамедлительно и сделала: — Декета ратшену коратцы.

Дальше было совсем неразборчиво. Катерина взялась ей помогать:

— Смотри, а может, это? Вроде похоже на слово...

— Это больше похоже на изображение мотыги, — зло огрызнулась Злата. Чего она точно не любила, так это когда ей лезли под руку.

А Кэт не унималась. Блондинка попыталась отобрать книгу у подруги, тыча пальцем в значки, которые, по ее мнению, должны были помочь в расшифровке. Злата же пыталась спасти явно раритетную книжечку от вихря по имени Кэт. Возникла небольшая перепалка.

Пререкаясь, девушки не обратили внимания, что позади них мало-помалу стало появляться алое свечение. Они также не заметили и того, что свечение подплывает к ним все ближе и ближе. Ровно до того момента, когда этот свет поглотил их целиком...

ГЛАВА 1

Первой пришла в себя Златослава. Как, впрочем, и всегда. Девушка проснулась от холода и от чувства, что у нее затекли все конечности. Первой мыслью было, что, наверное, опять отопление вырубili. Потом подул холодный ветерок, и она съежилась еще сильнее, пытаясь спрятаться. Но тут около нее раздался звучный храп, который она ни с чьим другим не перепутает. Катерина!

Злата резко открыла глаза. Сон как рукой сняло. Блин, во что Катька их на этот раз втянула?

Девушка села и осмотрелась. Если то, что она видит перед собой, — галлюцинация, то весьма и весьма достоверная. Девушки оказались на грунтовой дороге, а вокруг них раскинулось поле... или луг... или бог его знает, что оно такое. Но на нем росло много высокой травы, в которой яркими пятнами бросались в глаза цветы всех возможных оттенков. Один плюс — приятно пахло, похоже на освежитель воздуха «Луговые травы». Злата будто оказалась в диснеевском мультике. Только вместо пения птиц — абсолютно немелодичное чирканье со всех сторон, утреннее солнце слепит глаза, но не согревает, а холодный ветерок гуляет по спине. Одна из этих голосистых певичек нагадила Злате прямо на плечо. Девушка скривилась от отвращения и, сорвав какой-то лопух, растущий рядом, принялась стирать этот неожиданный подарок с небес. Как раз в самый разгар этого увлекательного занятия Злата боковым зрением уловила рядом движение. Оглянувшись, девушка ничего не увидела и вернулась к прерванному занятию. Правда, уже слегка настороженно. Стоило снова приняться за дело, как движение повторилось. Отбросив все,

Злата повернулась в ту сторону, где явно творилось неладное, и замерла, с подозрением осматривая местность. Подозрения оказались не беспочвенными: девушка увидела-таки насто-рожившее движение. Это прыгала огромная серая жаба, которая цветом практически сливалась с пыльной дорогой. Подскочив как ужаленная и заорав благим матом, Злата лихо перепрыгнула через храпящую подругу и, прячась за нее, как за надежное укрытие, принялась ждать, когда чудовище исчезнет.

Но судьба еще не закончила преподносить сюрпризы. Слева послышалось шуршание. Хоть и ужасно боясь, что там еще одна жаба, Злата все же мужественно посмотрела в ту сторону, ощущая себя при этом героиней второсортного ужастика. Она сейчас медленно поворачивается, а там какое-нибудь пугало, или Фредди Крюгер, или этот... в маске. Не хватает только Кати, орушей под ухом: «Не нужно! Не оглядывайся! Дольше жить будешь...» Мерзкого земноводного там не оказалось. Зато сидел маленький серый пушистый зверек, хрумкал какой-то снедью и смотрел на девушку двумя темными бусинками любопытных глаз.

Психика у Златы была закаленная многолетней дружбой с Катериной. Чего только она не видела за долгие годы! Однажды даже ела огромных жареных тараканов — их подавали как деликатес, но о том, что это тараканы, девушка узнала, только съев несколько штук. Но терпеть соседство крыс, мышей и любых других грызунов так и не научилась. Ну не переносит она их!

Заорав как недорезанная, Злата вскочила и отбежала по-дальше. По закону подлости, как раз в том месте, куда с криком подбежала девушка, по какой-то своей надобности в траве сидела маленькая птичка. А кому понравится, если на вас с жутким криком побежит какая-то ненормальная? Вот и птичка спаслась бегством, попутно до икоты испугав и так чуть живую от страха Златославу, заставив несчастную с воплем убежать в другую сторону. А там жаба, которая все еще не ускакала по своим делам, видимо наслаждаясь этим бесплатным цирком. В общем, кто его знает, сколько бы это продолжалось, если бы не проснулась Катерина.

— Чего ты орешь? — пожелала подруге доброго утра Кэт.
— Там... там... там... — дрожащей рукой ткнула перед собой Злата.

— Что? — не поняла спросонья Катя.

— Ну... вот! — Златослава даже набралась невиданной храбрости и, подхватив какую-то палку, ткнула ею в монстра.

Жаба ответила незамедлительно. Квакнула. Злата так испугалась, что бессильной кучкой упала рядом с подругой. Катерина поняла, что еще немного — и бедолагу точно накроет истерика.

— Тю, подумаешь, жаба! — фыркнула Катерина и ногой отфутболила серое земноводное куда подальше.

— Там... там... О ужас! — Злата даже громко сказать не решилась. Только ткнула позади себя указательным пальчиком.

— Ой, мышка! — умиленно всплеснула руками Кэт. — Такая очаровашка!

— Какая она очаровашка, — прошипела подруга, прячась за ее спину. — Ты посмотри в эти глаза! Это ж монстр! Кровавый убийца! Да ты только посмотри — спит и видит, как бы перегрызть нам глотки...

— Тю на тебя, — закатила глаза Катерина. — У меня в детстве была похожая, только домашняя. Какая из нее убийца? Она тебя боится больше, чем ты ее.

— Катя, убери эту тварь от меня, по-хорошему прошу! — пригрозила Златослава.

— Сколько раз я просила тебя называть меня Кэт? — попыталась снова затянуть свою волынку Катерина.

Но подруга не дала ей договорить, сорвавшись на банальный женский визг:

— Катька!!!

Больше делать ничего не понадобилось. Полевка, видимо испугавшись за свои барабанные перепонки, бросилась наутек.

— Ну вот, — неодобрительно покивала головой Катерина. — Ты бедную зверушку до икоты напугала. Тебе не стыдно?

Златослава уставилась на подругу шокированным взглядом. Это ей должно быть стыдно? Seriously? Катерина, пока подруга пребывала в шоковом состоянии, деловито встала и огляделась.

— Ну и скажи на милость, — потянувшись, спросила она, — где мы?

При этом Кэт требовательно уставилась на свою еще больше обалдевшую от такой постановки вопроса подругу.

— Откуда мне знать? — растерянно захлопала ресницами несчастная.

— А кто должен знать? — Вопрос скорее риторический. — Я, что ли?

Злата уставилась на подругу, не веря собственным ушам. Хотя... почему это не веря? Очень даже веря. Это ж Катька! Она в любой ситуации найдет виноватого. Причем этим виноватым будет кто угодно, только не она. И умозаключения делались на основе железной логики: «Из нас двоих кто-то по-любому виноват. Я виноватой быть не могу, потому что я не могу быть виноватой. Значит, виноват/виновата ты. Логика, против нее не попрешь!» Переть против такой логики действительно было трудновато, так что Злата угрюмо уткнулась взглядом в пыльную дорогу, ожидая распятия на кресте. К немалому удивлению, расправы не последовало.

— Ох, горе ты мое луковое. — Подруга сразу перешла к той части, где Злата полная бестолочь и Катерина милостиво ее за это прощает. — Ну и что мне с тобой делать? Если бы не я, ты уже давным-давно пропала бы. Вечно впутаешься во что-нибудь, а мне тебя вытаскивай...

И понеслась. Гордость требовала от Златославы хотя бы огрызнуться! Опыт подсказывал, что лучше покорно промолчать. Огрызаться — себе дороже. Прощлый раз, когда она, подвыпившая, позволила себе такую вольность, Катерина договорилась до того, что Злата была виновата в нашествии татаро-монгольского ига на Русь. И самое обидное, что умная и образованная дочь двух педагогов, которая по крайней мере хоть знает, что такое татаро-монгольское иго, не смогла доказать свою правоту.

Вот такая она, правда жизни.

Пока Злата угрюмо предавалась воспоминаниям, Катерина как-то незаметно закончила свою крайне познавательную лекцию на тему: «Вот скажи-ка мне, милая подруга, не трудно тебе быть такой бестолковой? И как тебе повезло, что у тебя есть такая замечательная я!» Видимо, в этот раз Кэт прочла сокращенный вариант. И теперь задала весьма актуальный в этой ситуации вопрос:

— Слушай, Златка, куда нас вообще черти занесли и как нам отсюда выбираться?

Злата задумалась. Вопрос на шестьдесят четыре тысячи, по-другому не скажешь.

— Что последнее ты помнишь? — спросила она подругу. Прежде всего нужно понять, как они тут оказались. Потом станет понятней и где, и зачем.

— Ну, что ты читала какую-то абракадабру в книжке... — растерянно проямлила Кэт.

Последнее воспоминание Златы было приблизительно таким же. А это значит...

— Я знаю! — одновременно выпалили обе подруги.

Злата отвела глаза, чтобы подруга не заметила в них угрюмость. Как иногда не вовремя посещают Катю озарения.

— И? — спросила она немного обреченно.

— Ну, так не интересно, — начала ломаться Катерина. — Давай вместе!

— Давай, — не стала спорить Злата.

Катерина аж запрыгала от радости. Златослава лишь головой покачала. Можно подумать, что если бы она с кого-то перепугу вдруг сказала бы нет, то Кэт это остановило бы.

— Давай на раз-два-три! — азартно предложила Катя.

Подруга кивнула в знак согласия. Катерина дала отсчет, и они разом выпалили каждая свою версию.

— Нас вырубил и увезли за город, чтобы забрать книгу!

— С помощью книги мы попали в другой мир!

Полный абзац!

Златослава попыталась вразумить подругу так тактично, как только умела:

— Катя, опомнись. Так только в фильмах бывает и в книжках. Это все просто чья-то глупая шутка. А ты поверила.

— Но ведь все совпадает! — не сдавалась Кэт со свойственным ей ослиным упрямством.

— Что совпадает? — Злата была неумолима. — Мы вырубались одновременно. Проснулись в каком-то занюханном поле, в котором полно всякой живности. Над нами либо решил пошутить твой «богемный клуб»...

— Тусовка, — поправила ее обиженным тоном Кэт. Она всегда обижалась, когда ей на пальцах объясняли, что она не права.

— Что? — на автомате переспросила Злата.

— Мои друзья — это богемная тусовка! Ты даже этого запомнить не можешь.

Кэт была сама оскорбленная добродетель, но подруге было на это плевать. Злата прекрасно понимала, что если сейчас жестко не расставить все точки над «і», то подруга так и будет воспринимать все происходящее как мультик, как развлечение. О том, что Кэт все вокруг воспринимает слегка... отрешенным от реальности взглядом, знали все.

— Катя, — снова попыталась сыграть роль голоса разума Злата. Но куда там!

— Зови меня Кэт! — зло припечатала Катерина. — Ты даже это запомнить не можешь? Или тебе попросту все равно? Конечно! Какое дело такой умнице до проблем и переживаний лучшей подруги. Мы всегда думаем и говорим только о тебе...

— Кэт...

— Замолчи! Что, правда глаза колет? Ты всегда мне рот затыкаешь!

— Катерина! — У Златославы лопнуло терпение. Они одни, посреди поля, неизвестно где, неизвестно как далеко от дома, непонятно как здесь оказались, без еды и воды. И вместо того, чтобы истерить, им нужно подумать о том, как отсюда выбраться, и дойти до цивилизации, пока те, кто привез их сюда, не вернулись.

В кои-то веки она послушалась. Надувшись как мышь на крупу, Катерина отвернулась от подруги, всем своим видом давая понять, что обиделась насмерть.

Златослава со злостью сжала кулаки и мысленно сосчитала до десяти, чтобы успокоиться. Характер своей самопровозглашенной лучшей подруги она хорошенько выучила. Катерина обиделась на весь свет и теперь назло всем с места не сдвинется, даже если на нее будет нестись стадо разъяренных быков. Придется зайти с другой стороны.

— Катерина, нам нужно найти людей и узнать, куда нас занесло. А там уже начнем действовать по обстановке. Как ты думаешь, что нам дальше делать?

Последний вопрос был, конечно, военной хитростью. Катерина, естественно, сейчас предложит какой-то бред, вроде посидеть на месте и подождать, пока их спасет принц на белом коне.

— Лично я считаю, что нужно остаться и подождать. Нас должны скоро спасти. Какой-нибудь местный принц или рыцарь, — как бы нехотя выдала Кэт, все еще не поворачиваясь.

Вот! Злата не удержалась от торжествующей улыбки. Теперь можно слегка подкорректировать идею и направить в нужное русло. Нужно Злате.

— Кэт, — спрятав улыбку, заговорила она, — ты права. Нас конечно же спасут...

— Конечно! — с жаром принялась доказывать свою точку зрения Катя. — Это ведь какое-то поле. Кто-то его возделал и ухаживал за ним, чтобы все это выросло. По-любому они будут его периодически проверять! Наткнутся на нас и отведут к местному королю. А там уже дело техники.

— Какой техники? — Признаться, слушала Злата вполуха, но на последнем слове оживилась.

— Влюбить в себя принца и женить его на себе, — как нечто само собой разумеющееся, ответила ей Кэт.

Злата подавила стон отчаяния, рвущийся наружу. И как можно более ровным голосом принялась вразумлять подругу:

— Да, но кто знает, когда это произойдет? День, два, неделя... представь, что с нами будет, если неделю не мыть голову, не чистить зубы...

Злата украдкой бросила взгляд на Катю. Лицо у той немного вытянулось, и на нем застыло выражение ужаса, а

глаза забегали, выдавая полную растерянность хозяйки. Златослава решила закрепить успех:

— Не говоря уже о том, что нам придется неделю не мыться... Ты представляешь, в каком виде нас найдут, когда придут спасать?

Катерина представила. Впечатлилась. И приняла решение:

— Валим отсюда на фиг! Спасение утопающих — дело рук самих утопающих!

И, повернувшись, потопала по дороге.

Подавив триумфальную улыбку, Злата пошла следом. Меньше всего ее сейчас волновал их внешний вид или то, как они будут выглядеть через неделю. И уж точно ее не заботил мифический принц, обязанный встретить их и спасти. Ее мысли занимало отсутствие еды и воды и хоть каких-то ориентиров, чтобы выбраться из этой забытой богом глуши.

Тут ей в голову пришла мысль. Она быстренько пошарила по карманам и — о чудо! — нашла там мобильный. Преисполненная надежды, девушка открыла свою «раскладушку». Ее постигло разочарование. Ни одной палочки. Они полностью отрезаны от мира и на помощь рассчитывать не приходится. Тяжело вздохнув, Злата быстренько догнала бодро шагающую вперед подругу и, приноровившись к ее шагу, потопала в неизвестное будущее.

Если бы она только знала, что ее там ждет, в этом неизвестном будущем...

Дорога оказалась... долгой. Златослава привыкла утром ходить пешком на учебу. Да и возвращаться из университета старалась своим ходом. Это помогало расслабиться и проветрить голову после напряженного учебного дня. Обычно на все про все уходило минут сорок. Но преодолеть расстояние от дома до университета по асфальтированным улицам, в кроссовках и слушая любимую музыку не совсем то же самое, что идти по грунтовой дороге в мягких комнатных тапочках, то есть практически босиком. Идешь и чувствуешь каждый камешек. Удовольствие для избранных. Простому

смертному его не понять. Опять же, когда идешь по городу, обстановка вокруг постоянно меняется. А тут кажется, что топчешься на одном месте. Идешь-идешь, а окрест только поле да поле. Однообразие пейзажа энтузиазма не прибавляло. Злате всегда было легче идти, зная конечную цель. Как тут можно что-то знать, если даже не понятно, куда их нелегкая занесла и вообще в ту ли сторону они двигаются?

А вместо музыки постоянное нытье Катерины, обутой, как всегда, в любимые босоножки на внушительных шпильках. Приходилось делать перерыв каждые десять минут, если не чаще. Злата уже готова была поменяться с ней обувью, лишь бы она заткнулась. Но у нее тридцать шестой размер, а у Кэт тридцать девятый. Поэтому пришлось стиснуть зубы и терпеть. Судя по всему — путь предстоял неблизкий.

Вскоре возникла еще одна проблема. Ужасно хотелось есть и пить. Злата, возможно, и потерпела бы, если бы не ежеминутные мученические вздохи и непрерывное нытье Кэт:

— Как я хочу пить... Я сейчас помру с голоду...

От постоянного напоминания Злата и сама почувствовала жажду. Но где тут взять еды и воды? Она ж не Коперфильд наколдовать все из воздуха!

Когда девушки сделали очередной привал, Златослава призадумалась.

— Где ты витаешь? — вывел ее из раздумий хороший тычок под ребра от подруги.

— Я просто размышляю. Утром было холодно, мы замерзли. Но сейчас становится все жарче и жарче. Я думаю, что к полдню будет станет невыносимо жарко. Особенно в открытом поле. Кроме того, вряд ли мы найдем здесь еду и воду, — поделилась с ней своими соображениями Злата.

— И что ты предлагаешь? — склонила голову набок Катерина.

— Видишь, слева от нас что-то темное? — Для наглядности она указала пальцем. — Думаю, это лес. Предлагаю свернуть туда.

— Зачем нам лезть в эти дебри? — брезгливо наморщила носик Кэт.

С лесом она была знакома не понаслышке. Когда-то их богемная тусовка решила, что они хиппи и смогут прожить без благ цивилизации в лесу. Злате особенно не повезло — у нее были летние каникулы, и она не смогла от этого отвертеться. Первый день было хорошо. Нет, даже замечательно. Шашлыки, теплая палатка с москитной сеткой, песни под гитару у костра. На второй день пошел дождь. И хиппи выяснили, что палатки не стоит ставить под горой, если не хочешь, чтобы тебя затопило. Да и костер, чтобы согреться, из сырых дров разводить трудно. А еще настоящим открытием стало то, что мясо на природе без холодильника может испортиться.

Все было бы хорошо, если бы промокшая, замерзшая, голодная компания сразу плюнула на все и вернулась в город. Но они посоветовались и сначала приняли решение искать грибы для пропитания. После замечания Златы, что грибы нужно собирать осенью, а сейчас, слава богу, июль, компания задумала поохотиться. Знала бы Златослава, чем это закончится, — не стала бы мешать им, пусть бы искали грибы до посинения. Пусть даже мухоморами бы объелись. Всяко было бы лучше.

Закончилась охота, да и собственно жизнь хиппи тем, что один парень проткнул другому ногу колышком, и всей честной компании пришлось тащить раненого по лесу до ближайшей электрички. Ну и все свои вещи заодно. И вот что странно — когда шли туда, вещей было даже меньше, чем когда возвращались назад.

Тогда Кэт волей-неволей пришлось признать, что эксперимент был провальным. Девушка лютой ненавистью возненавидела лес и все с ним связанное. И сейчас не горела желанием туда идти.

— Там будет прохладнее. Кроме того, мы можем попробовать найти там какой-нибудь ручеек, — объяснила Злата. — Или поищем что-нибудь из еды.

— Ты что, надеешься найти гамбургер на дубе? — насмешливо фыркнула Кэт.

— Нет, но я надеюсь найти какую-нибудь яблоньку или, может, землянику, — проигнорировала ее тон Злата и, взяв

подругу за руку, потащила в сторону леса, как на буксире. — Пойдем, пока не стало совсем жарко.

Катерина захныкала и особого энтузиазма не проявила, но покорно пошла следом.

Лес был намного дальше, чем изначально казалось. Несколько раз девушки делали привал. Потом началась полуденная жара, и идти стало намного труднее. Очень хотелось пить. Катерина не забывала об этом напоминать. Но Злата не сильно злилась. Просто Кэт накануне хорошенько гульнула, и теперь бедолаге действительно хотелось пить сильнее. Да и жаль ее. Это Злата каждое утро пешком на учебу ходила и теперь более или менее нормально с дорогой справлялась. А вот Кэт привыкла или такси вызывать, или с друзьями на дорогих тачках ездить. Она, бедняжка, уже и босоножки сняла, босиком идет. Но толку-то...

К тому моменту, как девушки добрались-таки до леса, сил хватило дойти до ближайшего тенежка и обессиленно рухнуть в траву. Обе путешественницы так устали, что уснули, наверное, раньше, чем голова коснулась земли. И проснулись тогда, когда солнце уже клонилось к горизонту.

Хотелось пить. Хотелось есть. Тело ныло от сна в неудобном положении. Ноги после долгой пешей прогулки болели и слегка дрожали. Словно девушки не пешком шли, а как минимум пару километров пробежали. А хуже всего, что начинало темнеть.

— Хочу пить, — объявила Кэт, отчаянно зевая.

— Я тоже. — Злата зевнула вслед за подругой. — Но уже темнеет, вряд ли мы сможем сейчас что-то найти. К тому же бродить ночью в лесу опасно. Всякое может случиться!

— Что, например?

М-да-а! Вопрос, что называется, поставил девушку в тупик. Пока Злата пыталась придумать, что ответить, Кэт поднялась на ноги и пошла в глубь леса.

— Эй, подожди! — Злата, кряхтя, встала, правда, следом за подругой идти не решилась. — Туда нельзя! Катька! В смысле, Кэт... В смысле, стой!

Но куда там! Катерина перла через чашу с напором танка и приблизительно так же шумно, полностью игнорируя

голос разума в лице подруги. Злата еще немного потопталась на месте, а потом, ругаясь как матрос, пошла за подругой. Во-первых, нельзя ее одну бросать. Пропадет ведь. А во-вторых, страшно оставаться здесь одной. Ночь, лес... всякое может случиться.

И случилось... чтоб его!!!

Злата брела за подругой, ориентируясь на звук. Катерина не только никогда не слышала про маскировку, но и ветки не придерживала и кусты не обходила. Кроме того, Златослава никак не могла привыкнуть к тому, что вокруг все живет и шевелится. В каждом звуке, в каждом случайном дуновении ветра, шевелящем листву, ей слышались хищники, охотящиеся на них. Поэтому девушка петляла, как пьяный заяц. А из-за небольших тучек, периодически набегающих на луну, время от времени вокруг воцарялась кромешная тьма, и ей волей-неволей приходилось останавливаться и ждать, пока станет светлее.

В какой-то момент Злата осознала, что все вокруг стихло. Девушка огляделась. Неужели она потерялась? Или Катерина бросила ее ночью одну в лесу? Как это могло произойти?

Злата села и заплакала.

Спустя какое-то время слезы иссякли. Осталась только усталость. Девушка вытянулась на земле. Приятный запах лесных трав щекотал ноздри. Земля пока еще была очень теплой. Тяжелый сон сморил Златославу. Иногда такое забытие — это все, что остается.

Странному месту странные сны. Снилось ей Катерина. Подруга вдруг уменьшилась и раздвоилась. Потом снова раздвоилась. Потом снова, и снова, и снова. И все эти маленькие безумные Кэт принялись бегать по ней. Сначала было щекотно. Потом стало немного больно, когда они начали кусаться. Потом все вокруг стало прыгать, а подруга и вовсе стала орать:

— Проснись! Проснись, я тебе говорю!

Нехотя Златослава все же проснулась. И осознала, что Катерина не снится. Подруга сидит рядом и будит ее.

— А... что... — Спросонку девушка не сразу сообразила, где же она находится и что, собственно, происходит.

— Проснись, говорю, дуреха! — Кэт больно ущипнула Злату, и сон как рукой сняло. Быстро вспомнилось и где она, и как тут оказалась. — Нашла где спать!

— Где хочу, там и сплю! — огрызнулась Златослава, сильно задетая тоном подруги.

— Но не в муравейнике же!

Злата посмотрела на себя. В свете полной луны было отчетливо видно, как по ногам пробежалась букашка. А следом вторая. Девушка подпрыгнула как ужаленная. Хотя почему ужаленная? Покусанная. Муравьями.

Вскочив на ноги, Златослава исполнила зажигательную пляску, которая начала плавно переходить в стриптиз. Она сняла с себя футболку и собралась снимать бюстгальтер, когда Кэт ее остановила:

— Что ты делаешь, Златка? Мы тут не одни...

Секундная тишина, а затем прозвучало ироничное:

— Да я в общем-то не возражаю.

Ойкнув, девушка быстренько оделась. Щеки горели от стыда, в голове крутилось много слов и мыслей, но сказать хоть что-то она не решалась. Зато Кэт ничего не останавливало:

— А ты мог бы и не смотреть!..

Кто еще кроме парня там мог быть.

— Да и смотреть-то там особо не на что...

Злата чуть не подпрыгнула.

— Вот был бы там черный с красным комплектик...

— Кэт! — Вот теперь Златослава действительно подпрыгнула. Так только ее подруга может опозорить, а потом еще и обиженно заявить:

— Что? О твоей личной жизни, между прочим, забочусь. Или ты думаешь, я тебе его подарила, чтобы ты в монастырь в нем ходила?

— Я его вообще нигде носить не собираюсь! — зашипела Злата в ответ, продолжая давний спор.

— Это все, конечно, очень интересно и познавательно, — перебил их все тот же насмешливый голос, — но мы в лесу, ночью... Может, отложим эту... крайне интересную беседу до более подходящего момента?

Злата только хмыкнула. На что он, собственно говоря, надеялся?

— Мужика тебе надо! — заявила Кэт, полностью игнорируя присутствие постороннего. Взяв подругу за руку, потянула в сторону, на ходу рассказывая: — Скучная ты, Лэтти. Тебе как минимум влюбиться нужно. А то так и засохнешь над своими книжками...

— Не в ту сторону, — угрюмо прокомментировал все тот же голос.

Кэт, не сбавляя темпа и не прекращая вещать на весь лес о пользе наличия личной жизни, повернулась и бодрым шагом зашагала в противоположную сторону.

Златослава, которая уже привыкла к такому поведению подруги, молча позволила Кэт вести себя, не особо прислушиваясь к тому, что она говорит, и изредка поддакивая, улавливая паузы в предложениях. Теперь появился шанс рассмотреть их попутчика. Явно мужеского полу, хотя это она определила по голосу еще раньше. Ростом чуть выше среднего. В какой-то хламиде с капюшоном, отдаленно напоминающей плащ Фродо из «Властелина Колец». Неожиданная догадка просто-таки осенила ее. Так ведь он из этих... толкиенистов! Наверняка у них тут какое-то собрание, или они разыгрывают какую-то сценку из любимого фильма. Вот свезло так свезло!

Сама Злата с ними никогда не пересекалась. А вот Катерина, да, было дело. Она встречалась с одним парнем, который брал ее с собой на «полевки» и «ролевки». Златославе, можно сказать, повезло: в ту неделю она чисто физически никуда не могла пойти — лежала дома с вывихом лодыжки. Но это не останавливало Катерину, и она регулярно приходила к подруге с отчетом о «новой жизни в качестве эльфийской принцессы». Закончилась «новая жизнь», когда на очередной ролевке в принцессы выбрали другую девушку. Обиделась Кэт страшно. И, уходя, громко хлопнула дверью. Ну, точнее, не дверью, а каким-то деревянным щитом по фейсу несчастного возлюбленного... Но это уже детали, как любит говорить сама Катерина.

Размышления Златославы прервало громкое урчание в животе.

Катерина остановилась и оглянулась на нее.

— Ты что, голодная? — строго спросила она.

Ответом ей было повторившееся урчание.

— А чего ты эту... землянику не поела?

От абсурдности ситуации и вопроса Злате захотелось смеяться. Нет, ну только Кэт могла спросить, почему человек, который заблудился в лесу глубокой ночью, не поел земляники. Причем абсолютно серьезно.

— Ну, еды предложить пока не могу, все уже съедено, — слегка пожал плечами их попутчик и посмотрел на Катерину. — Но есть немного воды.

— Спасибо. — Злата с благодарностью приняла флягу. Ее мучила жажда, но, только сделав первые глотки, девушка осознала, насколько сильно хотела пить.

Фляга была лишь на четверть заполнена водой, поэтому опустела довольно быстро. Намного быстрее, чем хотелось бы. Злата даже перевернула флягу и потрясла ее немного, чтобы проверить, не осталось ли там чего.

— Даже если бы там что-то и осталось, то вряд ли ты смогла бы таким способом это выпить.

Его насмешливый тон уже порядком поднадоел, но Злата благоразумно промолчала, понимая, что без помощи этого незнакомца им не выбраться из лесу. И как он только ориентируется в лесу в такую темень? Вот выведет их к цивилизации, и она ему обязательно все выскажет! Кстати...

— Слушай, а как тебя зовут? — запоздало поинтересовалась девушка у «насмешливого голоса».

Парень даже с шага сбился немного, настолько неожиданным для него оказался вопрос.

— А что? — с подозрением спросил он.

— Ну должны же мы как-то к тебе обращаться, — нашла Злата. Не скажешь ведь, что нужно знать имя того, кого собираешься посылать... лесом в пешую прогулку по очень далекому адресу.

— Можете обращаться ко мне Ллевелис. — И он даже церемонно поклонился.

— А попроще к тебе обращаться никак нельзя? — спросила Злата. — Ну там Петя или Вася?

Даже при свете снова показавшейся из-за тучек полной луны было видно, что парень удивлен донельзя. Видимо, у них не принято в самый разгар игры отказываться от персонажа.

— Ты что? — возмутилась рядом Кэт. — Он первый советник короля! Как к нему можно обращаться попроще?

Злата скептически хмыкнула:

— Ну, советник так советник.

И попыталась покинуть поле боя. Но не тут-то было! Катерина схватила ее за руку и принялась с жаром рассказывать:

— Ты что, так и не въехала? Мы попали в другой мир! Мы — самые настоящие попаданки. А он отведет нас к своему королю, кстати говоря, довольно молодому и неженатому.

— Темному властелину, — поправил ее молодой человек.

— Так, ну тебе это не интересно. Так вот, Ллевелис находился в лесу по сверхсекретному и очень важному делу, когда ему встретилась абсолютно обессиленная и совершенно беззащитная я.

Златослава посмотрела на советника в поисках хоть какого-то подтверждения или опровержения этого заявления.

— Выбежала из кустов и огрела меня палкой, — почесывая затылок, пояснил он.

Зная свою подругу, Злата не могла не согласиться, что вторая версия ближе к истине. А Кэт тем временем продолжала свой рассказ:

— И он, как истинный рыцарь, поделился со мной едой и водой...

— А у меня был выбор? — буркнул Ллевелис в ответ на немой вопрос Златы.

— Ты подумай вот о чем, — Кэт резко повернулась, чем напугала даже привыкшую к таким выкрутасам Златославу, — этот мир стонет под тяжким бременем!

— Ничего подобного, — попытался возмутиться на заднем плане советник. Но куда там! Катерина разошлась, и теперь даже несущееся навстречу стадо быков ее не остановит.

— Этой земле нужен герой! — Катерина до боли сжала несчастную руку Златославы. Но маниакальный блеск, которым горели глаза подруги, напугал девушку куда больше, чем это «рукопожатие». — И боги послали им меня! Только мне под силу спасти этот мир! И я спасу его!

Мгновение Златослава смотрела на Катерину немигающим взглядом. Потом ее наконец-то прорвало:

— Совсем с ума сошла! — И это был не вопрос. — Какой мир? Какие попаданки? Какой из тебя герой? Ты себя в зеркале давно видела? Слышь, ты, помощник короля... — обратила свое внимание на Ллевелиса Злата.

— Советник Темного властелина, — устало поправил ее он.

— Да хоть бабочка в теле гиппопотама! — рывкнула окончательно потерявшая всякое терпение Злата. — Мне по барабану! Быстро выведи нас к ближайшему населенному пункту или к ближайшему телефону-автомату и можешь дальше идти играть в Темных властелинов, королей, героев и так далее!

— Вы действительно попали в другой мир... — попробовал заговорить с ней Ллевелис.

Но Злата рыкнула на него:

— А ну, не поощряй ее фантазии! Чтобы я больше не слышала про властелинов, королей и героев!

— Лэтти... — попыталась встрять Катерина.

Но Злата и ее перебила:

— Что? Что? Что Лэтти?

— Мы действительно попали в другой мир, — твердо заявила она.

— Ну и с чего ты это взяла? — раздраженно топнула ногой Златослава. — Ты хоть понимаешь, что если бы мы попали в другой мир, то вряд ли мы встретили бы кого-то так быстро. Да еще и в глухом лесу, среди ночи. У нас же намного больше шансов встретиться с какими-нибудь отмо-роженными бандитами. Это раз. Кроме того, с какого пере-

пугу первый, кого мы встретим, — важная шишка в этом мире? Это два. Третье: даже если это и вправду другой мир, которым правит король...

— Властелин, — поправил ее Ллевелис, заинтересованно наблюдающий за ней.

— Не важно! — отмахнулась Злата. — Так вот, даже если это и вправду другой мир и он — вправду важная шишка, на кой черт ему нам помогать? Почему бы не проводить нас прямо на какой-нибудь невольничий рынок и не продать нас в рабство, например? Или не затащить в кусты и не использовать по прямому назначению, как любому порядочному, одуревшему от ощущения власти и вседозволенности чиновнику?!

— У нас нет невольничьих рынков... — ответил Ллевелис.

— Ну тогда почему бы тебе не убить нас где-нибудь тут? — с подозрением спросила Злата. — Как мы вообще можем тебя понимать, если это другой мир?

— Он направил на нас светящийся луч, и теперь мы его понимаем, — объяснила Катерина.

— Кэт, — прикрыла глаза рукой Злата и, покачав головой, сказала: — Даже ты не можешь быть настолько глупой. Если бы человек мог выучить язык после того, как на него посветят лазерной указкой, мы бы давно уже покорили Вселенную! А ты посмотри на него! Шмотки — максимум из Средневековья по дизайну. Бедновато он одет для главного советника...

— Я был на задании под прикрытием... — обиженно постарался оправдаться Ллевелис.

Но девушка его словно не слышала.

— Кроме того, если он обладает такими знаниями, то почему до сих пор не поработил весь этот мир? — подозрительно спросила Злата, видимо надеясь загнать оппонента в тупик.

Но молодой человек быстро нашелся с ответом:

— Да на кой черт мне сдался весь мир? Что мне, гемора в своем королевстве не хватает? Короче, — решил поставить жирную точку в этом разговоре Ллевелис, — я направляюсь в

замок Темного властелина с докладом. Можете идти со мной или можете оставаться в лесу. Уговаривать вас не стану.

И, повернувшись, неторопливо зашагал по тропинке, едва различимой в свете снова практически спрятавшейся за тучками луны.

— Короче, — сказала Катерина, — я иду с ним. А ты, наш многоуважаемый скептик, можешь идти с нами или оставаться здесь. Но если ты все-таки пойдешь, то чтобы я таких разговоров больше не слышала.

Повернувшись, Кэт пошла следом за молодым человеком. Злата стояла, глядя им вслед и не веря собственным ушам. Впечатление было такое, что она только что говорила со стеной. Из ступора ее вывело уханье чего-то живого рядом. Спohватившись, Златослава побежала догонять эту парочку. Как бы там ни было, но, во-первых, этот чудик может вывести их хотя бы туда, где мобильник ловит. Во-вторых, перспектива снова потеряться среди ночи в темном лесу ее как-то не прельщала.

К утру троица выбралась наконец к опушке леса. К полному разочарованию Златы, там не было никакой дороги: какие-то низкие кусты широко расстилались впереди, а за ними, далеко-далеко, виднелось пустынное поле. Солнце — светлое и приветно лучезарное — мирно всплывало под узкой и длинной тучкой. Злата больше всего боялась, что к утру станет холодно. Но вопреки ожиданиям только свежесть и прохлада окутывали усталых путников со всех сторон. Утренняя роса напомнила девушке, что она больше суток почти ничего не пила. На фоне жажды даже не сильно чувствовался голод. Общее самочувствие было отвратительное. Слабость была такая, что хотелось только лечь и лежать. Последние пару часов Злата заставляла себя идти следом за этой до неприличия бодренькой и отдохнувшей парочкой только силой воли. Единственная мысль, которая поддерживала все это время, — дойти до лагеря ролевиков или туда, где будет ловить мобильник. Златослава как наяву представляла, что вызывает спасателей или звонит родителям, которые безутешны в своем горе и уже даже не чают найти дочь родную. А еще мечтала о горячем кофе...

— А где же дорога? — уныло спросила Кэт, прервав ее размышления.

— Где ваш лагерь? — не осталась в стороне и Злата.

Парень тяжело вздохнул. Его можно понять, Кэт тихо вести себя в принципе не умеет. Златослава — человек натренированный. Она уже давно воспринимала то, что говорит подруга, как фоновый шум. Она даже не пыталась вникнуть в слова Катерины и только изредка, когда слышала, что шум стихает, вставляла свое «ну да», или «само собой», или «конечно». И фоновый шум возобновлялся.

Но советник об этом и не подозревал. И воспринимал треп Кэт всерьез. Немного понаблюдав за его мучениями, Злата решила, что своя рубашка ближе к телу.

И вот теперь Ллевелис не знал, как ответить на вопрос Кэт, чтобы она поняла его правильно, а не по-своему. Но только советник придумал, как проделать такой невероятно сложный трюк, как его нагло сбили с мысли. Злата. У нее заурчало в животе.

— Ты что, голодная? — Кэт оригинальностью не блещет.

— Ты знаешь, с ночи сытее не стала, — огрызнулась Злата, потому что на голодный желудок подруга даже не раздражала, а буквально бесила. И нянчиться с ее чувствами не хотелось. Тут бы со своими разобраться. Особенно с двумя — жадой и голодом.

— Девушки, не ссорьтесь! — попытался вразумить их советник. — Скоро мы дойдем до телепорта. Доберемся до города, а там будет еда...

— Еда... — эхом откликнулась Злата. И в животе снова громко заурчало. — Какая еда?

— Ну... похлебка или жаркое... — Ллевелиса смутил нездоровый блеск в ее глазах. — С тобой все в порядке?

— Со мной? — удивилась Злата. Почему-то мозги откачивались соображать, и мысли снова и снова возвращались к слову «еда». Да и самочувствие — хуже некуда. Желудок скрутило узлом. Начала кружиться голова, и зазвенело в ушах. Злата как-то резко почувствовала слабость. Пришлось сесть, чтобы не упасть. Кто-то схватил ее за плечи и попытался встряхнуть. Зря. Накатила тошнота, да и слабость усилилась. Сознание медленно уплыло в темноту.

ГЛАВА 2

Очнулась Злата в маленькой комнатухе, бедно обставленной и очень душной. Все, что было накануне, вспоминалось с трудом и неохотно. А когда вспомнилось, в животе заурчало. Безумно хотелось есть, но, к своему удивлению, девушка обнаружила, что не чувствует жажды.

Еще немного полежав, Златослава все же встала и решила осмотреться. Скорее всего, пока она была в отключке, тот чудак-ролевик принес ее в свой лагерь или вызвал подмогу. Злата выглянула в окно и присвистнула. А они серьезно относятся к своим ролевкам. Вон какой лагерь отгрохали! Даже сделали похожим на старый город... А может, просто нашли старый город и отстроили? Ну, для ролевков... или как это правильно называется? Всегда путалась в этой терминологии... А народу-то сколько этим увлекается! Точно хватит на маленький такой городок. А может, и на два. Такая разношерстая публика.

Раньше Злата даже не представляла, что столько людей увлекается этим. Ладно дети и молодежь. Вполне объяснимо, почему им нравится наряжаться. Но кроме них здесь были мужчины и женщины в возрасте, да и старики. Если бы не знала, что это не так, то вполне могла бы поверить, что это обычный городок, в котором живут обычные люди, занимающиеся своими обычными делами. Только выглядят странно: кто рога прицепил, кто уши силиконовые (Кэт, кстати, тоже такие где-то раздобыла, изображая эльфийку), ну и вырядились чудно. Женщины поголовно все в длинных хламидах, похожих на неаккуратно запахнутые халаты, и сверху что-то наподобие плаща. Мужчины в свободных холщовых штанах и рубахах. Правда, это своеобразное общество тоже делилось на классы. По внешнему виду легко можно было определить простых трудяг и более обеспеченных горожан. Но смотрелось это вполне гармонично. Интересно, а как в этой игре роли распределяют? Ну, кто богатый, а кто бедный. Может, у них есть какая-то жеребьевка? Или роли распределяются в соответствии со статусом в реальной жизни? При случае нужно будет спросить.

В дверь тихо постучали.

— Войдите, — немного помедлив, разрешила Злата.

— Ты уже проснулась? — осторожно заглянул в комнату Ллевелис.

— Ну а как бы я с тобой разговаривала? — язвительно фыркнула она в ответ.

Ллевелису это не понравилось, но он открыл дверь и, войдя внутрь сказал:

— Раз проснулась, значит, спускайся. Сейчас подадут обед. — Он вышел, закрыв за собой дверь. Но через несколько секунд дверь снова открылась, и парень, заглянув в проем, добавил: — И не забудь переодеться.

— Что? Зачем? — встрепелась Злата.

— Как зачем? — Он сильно удивился и пояснил в принципе очевидные вещи: — Ваша одежда сильно истрепалась за время, проведенное в лесу, да и в этом мире она смотрится как минимум странно.

— Но что мне надеть? — растеряннo промямлила девушка. Неужели заставит натянуть те хламиды? Лучше смерть! А еще лучше...

Она пошарила по карманам и вытащила мобильник. Хоть бы связь была! Позвонит родителям, и они заберут ее из этого дурдома. Но ее ожидало две неутешительные новости. Во-первых, связь отсутствовала. Во-вторых, мигал небольшой экранчик вверху, оповещая о том, что батарея скоро совсем разрядится.

Советник нахмурился, наблюдая за ее действиями, но вскоре ему надоело, и он сказал, уже закрывая дверь:

— Одежду я повесил на стуле. Переоденешься и спускайся, мы тебя ждем.

К огромному облегчению, одеждой оказалась светлая туника, длина которой не доходила до колен, и свободные брюки. Завершали наряд сапоги и плащ вроде тех, которые носили горожанки. Получалось нечто среднее между тем, к чему привыкли девушки, и тем, что носили приютившие их люди. Злата задумалась. Странное место, странные увлечения местных. Но кто она такая, чтобы судить их? Особенно учитывая, что в лучших подругах у нее... весьма увлекаю-

шаяся личность, которая возомнила себя мессией, посланной в другой мир для полного его спасения. Златослава невольно фыркнула при этой мысли. Ей всегда было интересно, почему мессия обязательно посланный из другого мира? Своих героев мало, что ли? Да и ладно, допустим, что мало. Почему спасти мир должна именно девушка? Почему слабый пол вечно крайний?

В принципе, объяснить Катерине, что герой из нее так себе, было бы можно... Если бы не советник! Спрашивается, зачем было говорить про этого местного властелина? Это ж равносильно тому, чтобы надавать пинков зломупрезлему быку, а потом помахать перед ним красной тряпкой. Все, теперь Кэт ничто не остановит. А страдать как всегда Златославе...

Злата надела плащ и, как последний штрих, завязала ленточкой волосы, чтобы не мешали. Это оказалось не так легко — короткая стрижка этому не способствовала. Но, судя по женщинам, которых она видела в окно, каре тут тоже не в моде. Перед тем как выйти, она еще раз оглянулась. Люди, конечно, странные... Но зато они нашли их с Кэт, приютили и не дали погибнуть. Пусть себе поиграют. Кто без греха? Златослава решила им немного подыграть. Должна же она их как-то отблагодарить? Да и Кэт полезно отвлечься немного от своей тусовки. Может, она чему тут и научится?

Взгрустнув напоследок еще раз над своей незавидной участью, она все же спустилась вниз. Как и предупредил советник, все уже ждали.

— О, Лэтти! — почти закричала Кэт, завидев подругу, спускающуюся по лестнице.

Точнее было бы даже сказать, что услышала. Ступеньки у Златославы под ногами скрипели немилосердно. По ним вообще страшно было идти — настолько ветхими они выглядели. Да и само здание казалось древним и потрепанным. Того и гляди рассыплется в щепки. Злата остановилась на предпоследней ступеньке и осмотрела зал. Небольшое помещение, прямоугольной формы, шесть столов с лавками, размещенных по центру. Один из столов заняла эта парочка. Отсутствие окон и скудное освещение мешало

рассмотреть помещение получше. Кроме того, масло в светильниках, сгорая, чадило, отчего сильно щипало глаза, и они слезились с непривычки.

Вновь заурчало в животе, возвращая ее мысли к более насущным проблемам. Злата подошла к столу, который заняли ее спутники, и села рядом с подругой.

— Ну ты и засоня! — оповестила ее Кэт, за обе щеки уплетая кашу цвета детской неожиданности.

Немного понаблюдав за подругой, Злата решила, что не настолько она и голодна, и взяла со стола булочку, выпеченную из темной муки, и глиняный стакан с рыжего цвета компотом из сухофруктов. При этом девушка старалась не задумываться над тем, как часто эту посуду моют.

— Долго я спала? — задала нейтральный вопрос Злата, чтобы как-нибудь завязать беседу.

— Почти сутки, — пожал плечами Ллевелис, попивая из такого же стакана, как и у нее в руках.

— Так долго?! — поперхнулась она, а Кэт, занятая поглощением пищи, только согласно промычала что-то в ответ. — А кстати, где мы?

— Это небольшой торговый городок — Терасса! — воскликнула Катерина, лишь на мгновение опередив советника, открывшего для ответа рот. Ллевелис вернулся к прерванному занятию — продолжил пить, что он там пил.

— Мм... Терасса, значит? — У Златы проснулось ехидство. — А почему не веранда?

— Златка! — прикрикнула на нее и мило уставилась на советника Кэт.

Парень сидел со слегка растерянным видом. Кажется, не расслышал, о чем разговор. Ну и ладно. А то мало ли, вдруг он обидчивый? Бросит их тут одних, и ищи потом дорогу к цивилизации. Нет, лучше выполнить с ним пару его заданий, или квестов, ну или как это у них называется. А там игра закончится, девушки вместе со всеми отправятся в город, найдут телефон и вернутся по домам. Кроме того, Злата не забывала, как они сюда попали. Скорее всего, их похитили и бросили там, в поле, на погибель. Только похитители не знали, что рядом окажутся ролевики и спасут их.

Так что здесь подруги в каком-то смысле в большей безопасности, чем в родном городе.

— Что, прости? — Злата с головой ушла в собственные мысли и пропустила вопрос, который задала подруга.

— Говорю, что нам нужно в соседний городок, — терпеливо, как последнему тормозу, повторила Кэт. — Там есть портал для путешествия между мирами...

— Электричка, что ли? — оживилась Златослава.

— Да не электричка, Лэтти! — Катерина разозлилась и даже встала.

Злата непроизвольно втянула голову в плечи. Когда Кэт вот так смотрит — сверху вниз, — бывает страшновато. Аж жуть берет! Ллевелис, по всей видимости, был с ней солидарен, потому что поперхнулся своим питьем.

— Не стоит так бурно реагировать, — попробовал разрядить обстановку советник, но Кэт стукнула кулаком по столу.

— Златка, ты уже не дома! Ты попала в другой мир! — Глаза девушки загорелись тем самым маниакальным блеском. — Веди себя, как подобает приличной попаданке!

— Да будет вам! — не теряя надежду погасить конфликт Ллевелис. — Если в вашем мире порталы так называются, то я не против, пусть она так их зовет.

— Нет! — Для убедительности Кэт даже ногой топнула. — Златка, веди себя как подобает...

— Как? — дернул черт спросить Злату. О чем она тут же пожалела.

— Как? — Кэт немного растерялась, но все-таки нашла нужные слова. — Мы должны защитить этот мир от зла и спасти его от гибели, пробудив в себе суперские силы! Мы станем спасителями этого мира, и местные будут нас буквально обожать!

Злата обалдела. Вот это да! В этот раз Катерина чересчур заигралась.

— Твоя подруга владеет магическими силами? — на полном серьезе спросил у Златославы Ллевелис.

Девушке захотелось взвыть. Как так получилось, что она попала в компанию этих шизиков? Или, может, наконец,

это она спятила и лежит теперь себе в палатке, а безумная парочка ей мерещится от димедрола?

— О да, — кивнула Злата. — Есть у нее один невероятно фантастический дар: она виртуозно доводит людей до нервного срыва.

— Златка! — в бешенстве топнула ногой Кэт, взвизгнув так, что у собеседников уши заложило.

— Кажется, я понимаю, что ты имеешь в виду, — про-чистил уши Ллевелис.

— Да вы просто... — Кэт так и не договорила, потому что от соседнего столика послышался недовольный голос:

— Эй, блаженная, хватит орать. Я тут вообще есть пытаюсь.

— Заглохни там! — огрызнулась Катерина. Судя по тому, как скривился Ллевелис, зря.

— Это что, какая-то местная шишка? — спросила Злата советника, попутно рассматривая высокого человека в плаще с низко надвинутым капюшоном, который не признал в ее подруге «спасителя».

— Хуже, — помрачнел советник, прислушиваясь к все больше разгорающейся перепалке.

— Мафиозо? — азартно спросила Злата. Препирательства Кэт и таинственного незнакомца целиком завладели ее вниманием. Вот уж где нашла коса на камень.

— Имбецил необразованный! — вопила Кэт.

— Дура набитая, — спокойно парировал тип в капюшоне.

И дальше в том же духе. Незнакомец был спокоен как удав. Чем еще больше бесил Катерину. А Злата не так много народу видела, способного довести ее подругу до такого состояния.

— Кто такой мафиозо? — спустя некоторое время спросил Ллевелис, которому поднадоело следить за разошедшейся парочкой.

— А? Да так, бандюга, — отмахнулась Злата. Впервые на ее памяти нашелся желающий, а главное — способный поставить ее подругу на место. Она не могла пропустить ни мгновения из происходящего.